

МЕТОДОЛОГИЯ

М.А. Идрисова

Крымский университет культуры, искусств и туризма

ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРВАЛЬНОГО ПОДХОДА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ (основные вопросы исследования)

В статье представлен взгляд на философскую парадигму интервальности в контексте ее сосуществования с постмодернизмом. Обосновывается целесообразность исследования социокультурных феноменов с позиций интервального подхода. Интервальный анализ выступает доминантой полиметодологического подхода, позволяя рассматривать культуру как многоуровневый феномен. В контексте данной теории все интервалы плюралистичны, относительно, они составляют целостную конфигурацию различных сторон объекта. Интервальность представлена как универсальная междисциплинарная методология, зародившаяся в философском знании XX в., позволяющая рассматривать многомерность явлений в естественной и гуманитарной сферах.

Ключевые слова: интервальная методология, типология культур, классификация культур, типы интервалов, уровни культуры.

M.A. Idrisova

Crimean University of Culture, Arts and Tourism

POTENTIAL OF INTERVAL APPROACH: TARGET SETTING (the main issues of research)

The article presents a view on the philosophical paradigm of intervality in the context of its coexistence with postmodernism. The expediency of the research of sociocultural phenomena is proved by the interval approach. An interval analysis is the dominant of polymethodological approach, allowing to examine culture as multilevel phenomenon. In the context of this theory, all the intervals are pluralistic, relative; they make an integral configuration of different parts of the object. Intervality is presented as universal interdisciplinary methodology originating in the philosophical knowledge of the XXth century and allowing to examine multidimensionality of the phenomena in natural and humanitarian spheres.

Keywords: interval methodology, typology of cultures, classification of cultures, types of intervals, levels of culture.

На современном этапе развития культурологической мысли результативность изучения той или иной научной проблемы в значительной степени зависит от правильно выбранной методологии, от её эвристической мощи и адекватности поставленным исследовательским целям. В условиях существенного усложнения процессов современного цивилизационного развития и глобальных сдвигов в эволюции культуры заметно возрастает значимость инновационного и понятийно четкого методологического инструментария. На рубеже XX-XXI вв. среди множества исследовательских программ выделяются две наиболее влиятельные методологические традиции – постмодернизм и интервальная концепция, ядром которой выступает интервальный подход.

Известно, что с последней трети XX века мировая культура развивается под влиянием постмодернизма, который сочетает в себе программные установки французского постструктурализма (Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко и др.), неопрагматизма (Р. Рорти) и неоаристотелизма (А. Макинтайр). В связи с этим современный этап развития философского, культурологического знания характеризуется изменением познавательной парадигмы как в целом, так и в плоскостях философии истории и истории культуры, что актуализирует проблему гносеологических конструктов, а также рефлексии относительно существующих познавательных парадигм.

Отталкиваясь от идей Ж. Делеза и Ф. Гваттари, провозгласивших идею ризомности, и, в частности, то, что расположение и взаимодействие составляющих художественного мышления является ризомным, с преобладанием множественности связей перед подчиненностью центра, определенной структуре или модели, и что в нем допустимы любые преобразования, оно постоянно диффундирует с социально-культурной и когнитивной средой, предоставляет оптимальные возможности для творческого развития, в конце XX – начале XXI вв. теоретики обосновывают необходимость новых подходов к изучению тех или иных явлений культуры, в частности, аргументируют выделение так называемых «проектов» постмодернизма.

Следует подчеркнуть, что осмыслению феномена постмодернизма посвящены работы таких теоретиков, как Ж.-

Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ж. Бодрийар, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, У. Эко, Ф. Джеймисон, Ц. Тодоров, Ю. Кристева, А. Сокал, Ж. Брикмон, М. Эпштейн и др.

Безусловно, внимания заслуживают работы российских исследователей, посвященные анализу феномена постмодерна и постмодернизма: И. Андреевой, В. Арсланова, И. Азизян, В. Диановой, И. Ильина, Н. Маньковской, В. Межуева и мн. др.

Одной из главных задач постмодернизма является радикальная критика классической западноевропейской философии. Постмодернисты адекватной формой восприятия реальности считают полицентризм, полилог, равноправие разных точек зрения, что, в свою очередь, способствует тому, что современные дискуссии о мире неминуемо приводят к ревизии прежних моделей истории культуры, акцентируя необходимость разновекторного ее исследования.

Итак, постмодернизм создал свою специфическую систему мироощущения, мировосприятия, с одной стороны, – бросив вызов классической философии, с другой – проповедуя исторический релятивизм, который выражается в неопределенности отношений между историческим языком и тем, что этот язык сообщает. Как отметил нидерландский теоретик Ф. Анкерсмит, историк не говорит на языке теории, он говорит на языке фактов, но теория определяет описание фактов, тогда как именно факты (то есть то, что описывают высказывания, содержащиеся в исторической репрезентации или «нарративной субстанции») определяют историческую репрезентацию [Анкерсмит, 2007, с. 52]. При этом и первое, и второе имеют равное право на существование.

Постмодернизм отрицает классическую гносеологию, текст, как таковой, и исторический текст в частности, рассматривает как нарратив, что приводит к новым концепциям репрезентации исторического прошлого.

Заметим, что идея разностороннего анализа социокультурного процесса не является, так сказать, продуктом постмодернизма, а уходит своими корнями в древние времена. Тот или иной аспект этой проблемы рассматриваются в работах Платона, Аристотеля, Плотина, Августина, Боэция, Ансельма Кентерберийского, Фомы Аквинского, Р. Декарта, Б. Спинозы, Дж. Локка, Дж. Беркли, Д. Юма, И. Ньютона, Г. Лейбница, И. Барроу, И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Ницше, А. Бергсона, Э. Гуссерля, В. Дильтея,

О. Шпенглера, К. Ясперса, М. Хайдеггера, А. Тойнби, Г. Гадамера, Ф. Р. Анкерсмита, П. Хаттона, Р. Козеллека, А. Ассмана и мн. др.

Безусловно, эта проблема интересовала и продолжает интересовать многих исследователей (Вл. Соловьев, Н. Бердяев, Л. Гумилев, П. Флоренский, П. Сорокин, М. Мамардашвили, П. Гайденко, И. Бычко, А. Кириенко, С. Крымский, С. Курбатов, Л. Левчук, Е. Муза, Ю. Петров, Р. Шульга, В. Шинкарук и др.) исследователей. Не имея возможности в рамках данной статьи углубляться в подробный анализ работ, посвященных вопросам изучения социокультурного процесса и исторического времени, акцентируем внимание на тех трудах, которые, по нашему мнению, наиболее близки к проблеме нашего исследования.

Так, в частности, П. Сорокин, в рамках «социальной и культурной динамики», предложил трактовать социокультурный процесс посредством четырех составляющих: 1) логического подлежащего (определенной формы бытия); 2) временных отношений (социального времени); 3) пространственных отношений (социального пространства); и 4) направления (во времени, в пространстве, количественное и качественное) [Сорокин, 2006, с. 97-100].

Как справедливо отмечает Е. Муза, подобная концептуальная рамка дала возможность установить целый ряд конкретно-исторических «подлежащих», описать процессы осуществляемого ими социокультурного флуктуирования (в пространственно-временных и целевых координатах), но, главное, артикулировать характер и масштабы самоизменения исходных единиц в более сложные человеческие единства. «Эта схема ... завершилась “счастливым концом”, т.е. созданием синтетического социокультурного порядка (в науке, религии, философии, искусстве, этике и политике, досуге и спорте)» [Муза, 2009, с. 34].

Постмодернизм, соглашаясь на всесторонний анализ истории – многовекторный, ризомный, отрицает логические цивилизационные основания, посредством которых субъекты трансформируют себя и «других». С этой позицией трудно не согласиться, поскольку перенесение локальных внутри-цивилизационных ценностей на мировые процессы, неминуемо приведет к пересечению с другими локальными ценностями и линиями бытия их носителей, но не обязательно результатом такого перенесения станет их объединение, сращение и т.п.

Таким образом, всеобщая история культуры – это не единая история культуры на всех, а существование множества «частных» историй в единой мировой истории. Труды таких теоретиков, как Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Вебер, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, А. Дж. Тойнби, Г. Маркузе, Э. Фромм, А. Турен, Ж. Эллюль, М. Фуко, С. Вейль, Ж. Бодрийяр, Н. Хомски и мн. др., подтверждают мысль о том, что трактовка истории культуры не должна быть только европоцентристской, западноцентристской, линейно-детерминистской и т.д. Постмодернистский взгляд дает возможность говорить о трактовке истории культуры как истории «номадов», «ризомной истории», «стихии сингулярностей». Каждый предмет или процесс здесь принято рассматривать не как элемент единого универсума культуры, а как бесконечность точек, линий, трещин, складок, разломов, пустот и т.д. Парадокс, правда, заключается в том, что теоретико-множественные представления о реальности, предлагаемые теоретиками постмодернизма, не противоречат классической науке, в частности, теории Г.В. Лейбница, однако, это уже проблема другого исследования.

Теория интервальности впервые была предложена и обоснована Ф. Лазаревым и М. Новоселовым. Как утверждают Л. Киященко и В. Моисеев, оба они начинали с логико-методологического представления интервального подхода, но позднее «Ф.В. Лазарев эволюционировал в сторону онтологического и антропологического представления идей интервального подхода, в то время как М.М. Новоселов на протяжении своей творческой эволюции остался приверженцем более логического представления и развития идей интервальности» [Киященко, Моисеев, 2009, с. 64].

Итак, познание социокультурной специфики каждого из существующих исторических интервалов включает в себя изучение культур-цивилизационного устройства «изнутри» и «извне», при этом целью этого изучения является выявление в институциональной и ценностно-нормативной структуре интервала исторически-преходящего и трансисторически-универсального. Кстати, мысль об изучении культур-цивилизационного устройства «изнутри» и «извне» является своего рода продолжением позиции П. Сорокина, который провозглашал, что «мыслительные и смысловые элементы, лежащие в основе любой логически интегрированной системы культуры, можно рассматривать с двух сторон: внутренней и внешней» [Сорокин, 2006, с. 57].

Необходимо отметить, что Ф. Анкерсмит, анализируя историзм и «радикальный историзм» (как философ называл постмодернизм), выводит общее и отличительное в историзме и постмодернизме. На наш взгляд, такое сравнение поможет прояснить специфику интервальности. Итак, по Ф. Анкерсмицу, сходство между постмодернизмом и историзмом заключается в: 1. отрицании спекулятивных систем философии истории (Вико, Гегель, Маркс, Шпенглер, Тойнби), то есть в отрицании метанарративов; 2. «основывании» основных положений на категории различия, поскольку «историзм, убежденный в том, что понимать исторические эпохи, формы и идеи можно только на основе их отличия друг от друга, разбивает историю на множество отдельных историй, и тогда сама тотальность исторического как бы “уходит из фокуса”. ... постмодернизм множит исторические интерпретации и, в итоге, приходит к тому же» [Анкерсмит, 2003, с. 52]; 3. фрагментаризация изображаемого и отрицание единства пришлого.

Различие же между историзмом и постмодернизмом, по Ф. Анкерсмицу, заключается в том, что историзм конструирует, а постмодернизм деконструирует. «Истористы» изучают свидетельства как фрагменты автономной исторической реальности, благодаря чему они получают определенные сведения о прошлом. У постмодернистов историческая репрезентация «имеет тенденцию стать не менее реальной, чем сама реальность» (гиперреальность) [Анкерсмит, 2003, с. 52].

Еще одно отличие историзма от «радикального историзма» в отношении к историческому опыту. Нельзя не согласиться с Ф. Анкерсмитом в том, что исторический опыт стремится к возрождению прошлого, погружению в него, получению в нем неких знаний. Постмодернистский же анализ феномена исторического опыта – это интерпретация истории.

Итак, интервальный подход включает в себя и «истористский» (термин Ф. Анкерсмица) и отчасти постмодернистский подход, в «снятом» виде.

Возвращаясь к вопросу о современных подходах в изучении истории культуры, подчеркнем еще раз, что постмодернистский подход (отвергающий линейный), поднимает вопрос достойного ролевого участия субъекта в истории культуры.

Онтологический аспект интервального подхода можно пояснить следующим образом: всякое начало многомерно и включает в себя множество своих измерений-аспектов; у всякого аспекта есть

свой интервал – система условий, в которых «текст» выражает себя в тех или иных измерениях-аспектах. Задача интервального подхода состоит в том, чтобы выделить измерения начала/начал «текстов» и их интервалов, и выявить их координацию между собой.

Гносеологический аспект интервального подхода заключается в том, что всякая истина относительна; у каждой истины есть свой интервал, или, иными словами, мера истинности – система условий, при которых эта истина существует. Задача интервального подхода в данном случае состоит в выяснении интервалов истинности и их координации.

М. Новоселов, сосредоточивая свое внимание на теории абстракции в интервальном измерении, акцентирует внимание на том, что «... в интервальной концепции фокусировка выступает как процедура согласования объективного и субъективного в рамках определенной интервальной ситуации. В свою очередь, интервальная ситуация, даже будучи чисто эмпирической, играет роль объективной основы для абстрагирования, являясь по существу ситуацией гносеологической, согласованной с познавательными возможностями субъекта. И это не зависит от того, будет ли интервальная ситуация данной а priori, как, например, данная нам Вселенная, или это будет интервальная ситуация, подбираемая исследователем сознательно с целью идентификации определенного рода явлений...» [Новоселов, 2000, с. 89].

Интервальный подход нашел своих продолжателей в лице таких теоретиков как Е. Агошкова, В. Бажанов, А. Денисенко, Л. Киященко, А. Креминский, В. Моисеев, Е. Муза, О. Музыка, В. Попов, М. Трифонова и др.

Так, например, А. Денисенко, анализируя теории происхождения культуры, влияние самосознания человека на ход развития культурный процессов, а также аксиологический аспект этой проблемы, утверждает, что глубинный ответ на поставленные вопросы дает ведическое знание, которое исследователь и рассматривает через призму интервальности на примере гунн (энергий). Не вдаваясь в подробности исследования А. Денисенко, отметим, что автор в аксиологическом пространстве культуры выделяет три интервала, где каждый интервал транслирует определенный «вкус к счастью» и ценности: низшая культура – тамос, специализированная культура – раджас, полноценная культура – сатва [Делез, Гваттари, 1998, с. 82].

Необходимо отметить, что онтологический и гносеологический типы интервального подхода, предвосхищают антропологический, в рамках которого человек рассматривается как многомерный и многоуровневый феномен. При этом каждый интервал образует, так сказать, некую голограмму, в которой каждый интервал самодостаточен, т.е. содержит некую истину о человеке. Каждая такая голограмма, дополняя образ человека, является, с одной стороны, – абсолютной истиной, с другой – относительной, в зависимости от ракурса, позиции, изучающего.

Таким образом, «интервальное» мышление выражает переход от одномерной интерпретации (или видения реальности), которая предполагает некоего абсолютного наблюдателя, к интерпретации многомерной, к видению ее (реальности) в разных аспектах, с разных точек зрения и в разных перспективах. Это своего рода аналог теории относительности и квантовой механики в гуманитарных науках. Интервальность позволяет рассмотреть многоаспектность, многокачественность объекта по отношению к ряду конкретных ситуаций.

Эпистемологически история культуры или исторический процесс может быть корректно разбит на «интервалы абстракции», т. е. конструкты, позволяющие умозрительно фиксировать заданные объективным ходом истории цивилизационные формы в том случае, если принять теоретико-множественную гипотезу релевантную истории культуры.

Следует отметить, что понятие «интервальность» коррелирует с понятием «континуум» (от лат. *continuum* – непрерывность, неразрывность явлений, процессов [Спиркин, Акчурин, 1982, с. 49]), поскольку многоаспектный анализ объекта имеет смысл только в контексте взаимодействия, в котором этот объект находится. Таким образом, интервальный подход ставит своей задачей дать адекватное онто-гносеолого-антропологическое толкование тем или иным фактам, «избегая тупиков абсолютного релятивизма и плюрализма» [Креминский, 2014, с. 158].

Следует подчеркнуть, что объективная относительность свойств вещей, относительность знания предполагает момент абсолютности, а многообразие проекций объекта не исключает их единства на другом, более глубоком уровне. В некоторой степени, интервальный подход – это возрождение на новом витке времени классического философского подхода, где раскрывается диалектика абсолютного и относительного, субъективного и объективного. Как

справедливо замечает А. Креминский, развитие современной науки показало, что качественная определенность предмета связана не только с количеством, но и со структурой, (т.е. имеет структурное качество), с системой (системное качество) и с функцией (функциональное качество). «Но тем самым возникает логическая необходимость понятийно фиксировать границы качественной определенности предмета не только в связи с количественным, но и в связи с другими категориальными взаимосвязями качества» [Креминский, 2014, с. 158].

Таким более широким понятием и является «интервал». К тому же в социокультурном континууме интервалы, во-первых, связаны друг с другом по принципу взаимного дополнения, во-вторых, переход от одного интервала к другому может осуществляться различными способами, тем более, что иерархически они могут либо пересекаться, либо не быть непосредственно связаны друг с другом.

Как утверждает Ф. Лазарев, свобода человека с интервальной точки зрения, проявляется в том или ином интервале его бытия, где человек от некоторых факторов зависит, от некоторых – нет, однако, он может, духовно поднявшись в ситуацию «над интервалом», как бы морально преодолеть свою несвободу от внутриинтервальных обстоятельств. К тому же человек при определенных условиях может выйти из одного интервала и перейти в другой, тем самым проявив свою свободу, «перерешав свою судьбу». «Опираясь на инвариант, т. е. на более широкие отношения и взаимосвязи, человек может использовать возможности свободы и изнутри и извне, ... человек может сам построить свой интервал, свой дом, свой мир, вырвавшись из необходимости выбирать из налично данных вариантов своего существования» [Лазарев, электронный источник, <https://docviewer.yandex.ua/?url=http%3A%2F%2Fspace.nbuu.gov.ua%2Fbitstream%2Fhandle%2F123456789%2F75815%2F45-Lazarev.pdf%3Fsequence%3D1&name=45-Lazarev.pdf%3Fsequence%3D1&lang=ru&c=56af774bf7b4&page=1>].

На наш взгляд, особенность интервального подхода в некоторой степени перекликается с «номадологическим проектом». Следует отметить, что современные теоретики выделяют в постмодернизме «проекты», которые отражают и раскрывают суть постмодернизма. Наиболее репрезентативными являются текстологический, номадологический и шизоаналитический. Для нас,

в контексте проблемы, которую мы изучаем, важное значение имеет, как уже было сказано, номадологический проект, в котором постмодернизм отказывается от рассмотрения истории как линейного закономерного процесса, и подчеркивает случайный, вероятностный, субъективный характер интерпретаций исторических событий.

Выходные идеи номадологического проекта (номад – от англ. Nomad кочевник) были высказаны Ж. Делезом в работе «Логика смысла», а окончательное обоснование эта теория получила в совместных работах Ж. Делеза и Ф. Гваттари, в частности во втором томе работы «Капитализм и шизофрения» [Можейко, 2001, с. 524]. Как отмечает Н. Жукова, номадологический подход строится по принципу квантового скачка, когда возникают определенные вспышки, благодаря которым появляются новые возможности (новые вспышки) причем в разных сторонах и т.д. И эти вспышки лишь опосредованно связаны друг с другом, вызывая разные ассоциации. Поэтому ассоциация от, скажем, третьей вспышки никак не будет связана с первой. Каждый человек является «номадом», то есть путешествующим в истории. Для номада история это калейдоскоп различных фрагментов различных вещей в разное время, видение которых постоянно меняется или может меняться [Жукова, 2014].

Проблеме истории в постмодернизме, а также номадности, посвящены работы Ф. Анкерсмита, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Е. Домански, Г. Иггерса, Х. Келлнера, Е. Топольски, Х. Уайта, М. Фуко, И. Добрициной, Н. Жуковой и др.

Итак, номадологический проект коррелирует с интервальным подходом, поскольку и один, и другой предполагают абстрагирование от единично-субъектной интерпретации, от единично-субъектного интервала информационных процессов, а также то, что разные люди одну и ту же информацию воспринимают и используют по-разному, в зависимости от исторических условий, жизненного опыта, нравственных, социокультурных и мировоззренческих установок, багажа знаний, творческих способностей и т.п. И номадологический проект, и интервальный подход, так сказать, имеют ввиду, что для того, чтобы глубже понять мир, необходимо любой субъект и объект познания брать во всей полноте его социально-исторических определений и непременно рассматривать его с учетом конкретной познавательной установки, формируемой культурой той или иной эпохи. А это, в свою очередь, предполагает, во-первых, субъективность, которая выражается наличием определенной интеллектуальной перспективы, во-вторых, объективность, которая

связана с выбранным, из множества возможных, интервалом рассмотрения.

Как взгляд номада зависит от его субъективной «точки отсчета», так и познающий субъект (по сути тот же номад) зависит от точки отсчета в континууме, от того отрезка в котором или от которого ведется «наблюдение». В этом случае «познавательное событие приобретает новое в гносеологическом отношении качество: с одной стороны, как некоторая точка отсчета познающего субъекта, задающая интеллектуальную перспективу видения реальности, с другой стороны, как нечто извне детерминируемое, некая мера, предопределяющая объективность смысла и обуславливающая масштаб подхода к изучаемому предмету, некая его проекция, высвечиваемая субъектом с помощью имеющихся у него предметно-практических и концептуальных средств»

Интервальность – это метод познания интервала с определенных познавательных позиций, который позволяет исследовать их (позиций) типы с точки зрения онтологических, гносеологических и аксиологических характеристик. Заметим, что интервальный метод в некоторой степени перекликается с марксистским тезисом «бытие определяет сознание», с той только разницей, что интервальный метод, соглашаясь с этим тезисом, соглашается и с другим – «бытие определяется сознанием». Однако все же подчеркнем, что оба тезиса, как было обосновано в предыдущем подразделе, не раскрывают в полной мере сути интервального подхода, предполагающего разносторонней и многовекторной интерпретации истории культуры того или иного периода.

Итак, с интервальной точки зрения, всякая особая реальность требует особого типа познавательной деятельности, своих познавательных стратегий и методов. Как уже отмечалось, интервальность предполагает онтологическую, гносеологическую и антропологическую характеристики. Всякая онтология включает в себя два исходных понятия – «вещи» и «среда» как пространство их бытия и окружающие физические условия температура, атмосферное давление, среда (воздушная, водная и т. п.), поле тяготения и т.д.

Сегодня ни для кого не секрет, что среда влияет на «проявления» вещи, однако, на наш взгляд, необходимо акцентировать внимание вот на таком факте: в начале XX в. А. Эйнштейн вводит понятие искривления пространства под влиянием сил гравитации означющего,

что вещь как тяготеющая масса может существенно влиять на местные характеристики пространства, например, искривлять его. В свою очередь, искривленное пространство может воздействовать на поведение вещей, например, искривлять траекторию луча. В зависимости от системы отсчета пространственные характеристики вещи могут изменяться. Таким образом, пространство и время оказались относительными категориями. Лишь взятые в единстве они образуют некий абсолютный инвариант – так называемый пространственно-временной интервал [Лазарев, электронный ресурс, <https://docviewer.yandex.ua/?url=http%3A%2F%2Fdspace.nbuu.gov.ua%2Fbitstream%2Fhandle%2F123456789%2F75815%2F45-Lazarev.pdf%3Fsequence%3D1&name=45-Lazarev.pdf%3Fsequence%3D1&lang=ru&c=56af774bf7b4&page=1>].

В этой связи, в контексте исследуемой нами проблемы, особую значимость имеют два фактора, так сказать, вытекающих из теории А. Эйнштейна: 1. зависимость характеристик вещи от конкретных условий ее локализации в определенной среде, 2. принцип относительности, согласно которому всякая вещь может быть рассмотрена с точки зрения разных способов ее локализации и в разных системах отсчета. Это означает, что всякая вещь может быть рассмотрена многогранно и фиксирована по отношению к разным мерам.

Согласно теории Ф. Лазарева, гносеология начинается с онтологии, с того, как мы интерпретируем объект познания, как мы видим его специфику, его фундаментальные характеристики. В зависимости от того, какую онтологическую модель человека принимает субъект познания, выстраивается и соответствующая теория познания. Основной вопрос здесь следующий: где находится субъект познания с точки зрения своей познавательной позиции в ситуации извне или изнутри? Причем и «извне», и «изнутри» предполагает субъективность. Как отмечает Ф. Лазарев, «для того, чтобы быть объективным, надо максимально сохранить субъективность» [там же].

Безусловно, разрешение указанной антиномии в значительной мере связано с герменевтическим методом. Если для исследования вещей важную роль играет такой познавательно-поясняющий механизм как объяснение, то в интервальном подходе для исследования человеческого мира, мира культуры необходим иной способ освоения реальности – понимание. Реальность, которую осваивает понимание – это мир переживаний, чувств, социальных

взаимоотношений, межличностных и межкультурных коммуникаций, требующих способности к рефлексии, способности человека воспринимать себя в соотнесенности с другой субъективностью, а также овладения искусством переживания и сопереживания, критически оценивать свои мотивы, действия и т.п.

Итак, сегодня уже ни для кого не секрет – структура мира интервальна, что отражается и проявляется в многоуровневости, многомерности познаваемой реальности. В то же время, благодаря постмодернизму, установившему табу на «тотальную правильность», одинаковую для всех, провозгласившему равноправную возможность существования разных точек зрения, не претендующих на исключительность, любой субъект познания всегда занимает лишь относительную по своей природе познавательную позицию, имея при этом ту или иную систему отсчета.

Таким образом, можно утверждать, что интервальный подход включает в себя три составляющих: онтологическую, гносеологическую и аксиологическую (связанную с субъективностью). «Состыковка» этих трех составляющих во взаимодействии субъекта и объекта, возможна только в определенных интервалах. Это подтверждает мысль о том, что для одних и тех же субъектов и объектов возможна не одна, а множество различных «состыковок», каждая из которых связана со своей истиной о мире. Следовательно, всякая истина имеет смысл лишь в контексте той или иной системы идей и является справедливой лишь в рамках определенного интервала абстракции. Противоположные друг другу истины не исключают, а взаимно ограничивают или дополняют друг друга, в то время как, разделяющая их граница логически может быть мыслима как отделительная точка, образующая интервал в континууме. Отсюда следует, что один и тот же объект может быть отображен во множестве различных по содержанию абстракций.

Многомерное постижение реальности посредством интервального мышления «позволяет выделить такие фундаментальные интервалы бытия личности, как витальный, социальный, культурный, экзистенциальный и другие. Каждый из этих интервалов имеет свою внутреннюю логику функционирования и развития, свою систему ценностей и предполагает свой понятийный аппарат для адекватного отображения в теории» [Лазарев, Брюс Литл, 2010, с. 36-37]. Можно утверждать, что интервальный подход «удерживает» и идеалистический, и материалистический горизонты

видения предмета, разрешает дихотомию объективного и субъективного, дает возможность понять их глубинную взаимосвязь и взаимообусловленность. Интервальный подход дает возможность адекватного отображения исторического бытия субъекта, принимая во внимание не просто время реализации того или иного действия в определенной хронологической последовательности, но и существование определенных исторических возможностей в рамках каждого интервала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анкерсмит, Р. Ф. Возвышенный исторический опыт / Р.Ф. Анкерсмит [пер. с англ. И. В. Борисова, Е. Э. Лямина, М. С. Неклюдова, Н. Н. Сосна]. – Москва: Издательство «Европа», 2007. – 612 с.

Анкерсмит, Р. Ф. История и тропология: взлет и падение метафоры / Р. Ф. Анкерсмит [пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Кашева]. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003. – 496 с.

Делез, Гваттари. Что такое философия? / Жиль Делез, Феликс Гваттари. [пер. с франц. С.Н. Зенкина]. – Москва: Санкт-Петербург: Алетей, 1998. – 286 с.

Жукова, Н. А. Життя як спогад: номадологічний проект Давіда Фонкіноса. // Міжнародний вісник: Культурологія. Філологія. Музикознавство. – Киев: Міленіум. – 2014. – Вип. II (3). – С. 17-24.

Кнященко, Л. Философия трансдисциплинарности / Л. Кнященко, В. Мойсеев. – Москва: Изд-во ИФРАН, 2009. – 205 с.

Креминский, А. И. Научный основания и социокультурные предпосылки концепции интервальности / А. И. Креминский // Научные записки Таврического университета имени В. И. Вернадского. Серия: «Философия. Культурология. Политология. – Симферополь, 2014. Социология. – Т. 27(66). – № 1-2. – С. 154-159.

Лазарев, Ф. В. Антропная гносеология: содержание и основные презумпции [Электронный ресурс] / Ф.В. Лазарев. – URL: <https://docviewer.yandex.ua/?url=http%3A%2F%2Fspace.nbuv.gov.ua%2Fbitstream%2Fhandle%2F123456789%2F75815%2F45-Lazarev.pdf%3Fsequence%3D1&name=45-Lazarev.pdf%3Fsequence%3D1&lang=ru&c=56af774bf7b4&page=1>. (14.09.2017).

Можейко, М.А. Номадология / М. А. Можейко // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 524-526.

Муза, Д. Е. Восточнохристианская цивилизация: социокультурное устройство и идентичность: Монография / Д. Е. Муза. – ДонНТУ – Донецк: «Вебер», 2009. – 476 с.

Словарь иностранных слов [около 19000 слов]. Изд-ие 7-ое / под ред. А.Г. Спиркина, И.А. Акчурина, Р.С. Карпинской. – Москва: Русский язык, 1983. – 606 с.

Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин [Пер. с англ., вст. статья и комм. В.В. Сапова]. – Москва: Астрель, 2006. – 1176 с.